

Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа в военное время

***Аннотация.** Статья посвящена анализу Конституции РСФСР 1918 г. как акта высшей юридической силы зарождавшегося советского государства в период военного времени. В работе рассматриваются причины, послужившие ускоренному принятию Конституции РСФСР 1918 г., среди которых главной стало зарождение на территории России антибольшевистских режимов. В работе делается акцент на том, что данный документ сыграл немалую роль в организации Красной армии и формировании ее облика. Отдельно рассматриваются противоположные оценки значения Основного Закона 1918 г. российских конституционалистов О. И. Чистякова, С. А. Авакьяна, М. В. Баглая. Особое внимание автор концентрирует на содержании «демократизма» и «классовости» в Конституции РСФСР 1918 г., соотнося их с периодом Гражданской войны. Обосновывается мысль об идеологической значимости Конституции РСФСР 1918 г., анализируется ее влияние на зарождение модели советского конституционализма.*

***Ключевые слова:** Конституция РСФСР 1918 г., социализм, идеология, Гражданская война, антибольшевизм.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.011-018

О тличительной особенностью Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г.¹ стала спешность ее принятия. Причина

этого заключается в начале активной фазы Гражданской войны и зарождении антибольшевистской государственности. Здесь следует особо выделить, что в первой половине лета 1918 г.

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. № 582. С. 671—682.

© Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р., 2018

* *Гатауллин Анас Газизович*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета
anas6140@rambler.ru

420138, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Дубравная, д. 61, кв. 40

** *Зайнутдинов Динар Рафаилович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний
knight_1988@mail.ru

420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Курашова, д. 3, кв. 3

большевики были на пороге кризиса власти, в частности²:

- 8 мая завершился «Дроздовский поход» под руководством полковника М. Г. Дроздовского (начатый 11 марта 1918 г.), результатом которого стало освобождение Ростова от большевиков и помощь Войску Донскому в удержании Новочеркасска;
- 15 мая началась Первая советско-финская война (закончилась подписанием Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией 14 октября 1920 г.);
- 17 мая началось восстание Чехословацкого корпуса, спровоцированное самими большевиками вследствие попыток разоружить части корпуса. Восстание Чехословацкого корпуса привело к широкомасштабному антибольшевистскому движению на территории Волго-Уральского региона и Сибири;
- 22—23 июня на юге России Добровольческая армия начала Второй Кубанский поход. По завершению 26 августа 1918 г. Второго Кубанского похода под контролем антибольшевистских вооруженных сил оказалась западная часть Кубанской области с Екатеринодаром и северная часть Черноморской губернии с Новороссийском.

В то же время наиболее значимыми для большевистской власти были не военные поражения, а политические. Особо опасными для большевиков представлялись правосоциалистические течения — правые эсеры, меньшевики, народные социалисты. Правосоциалистический лагерь под лозунгами восстановления прав Всероссийского Учредительного собрания, имея огромную поддержку населения, начал повсеместно устанавливать антибольшевистские режимы³:

- 26 мая в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск) создан Западно-Сибирский комиссариат, в котором ведущую роль сыграли правые эсеры. Западно-Сибирский комис-

сариат отменил декреты советской власти, распустил советские органы и восстановил упраздненные большевиками органы местного самоуправления, объявил мобилизацию;

- 8 июня 1918 г. в Самаре образовалась первая антибольшевистская государственность, претендовавшая на звание всероссийской, — Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч);
- 23 июня в Томске создано Временное Сибирское правительство, которое встало в оппозицию Комучу и Сибирской областной думе, что привело к постепенному трансформированию государственно-правовой идеологии от правосоциалистической к либерально-демократической.

Таким образом, большевикам требовалось не просто декларирование нового правового режима, которым они занимались в 1917 — начале 1918 г., а немедленное принятие основополагающего идеологического акта высшей юридической силы — конституции.

Своему возникновению Конституция РСФСР обязана V Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, проводившемуся с 4 по 10 июля 1918 г. На этом съезде присутствовало 1 164 делегата: 773 большевика, 353 левых эсера, 17 максималистов, 4 анархиста, 4 меньшевика-интернационалиста, 2 представителя национальных групп («Дашнакцутюн», «Поалей Цион»), 1 правый эсер, 10 беспартийных⁴. Проведенные большевиками аресты представителей оппозиции стали официальным одобрением «массового террора» в отношении противников советской власти. Легитимность принятия V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР 1918 г. весьма спорна, так как к моменту ее принятия произошли массовые аресты делегатов от левых эсеров и представителей других партий (всего 450 человек). В то же время монолитный состав

² Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг. // Большая энциклопедия : в 4 т. / глав. ред. С. А. Кондратов. М. : Терра, 2008. Т. 1, 2, 4. 560 с.

³ Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг.

⁴ Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М. : Советская энциклопедия, 1968. Т. 11 : Пергам — Ренувен С. 750—751.

V Всероссийского съезда Советов показал большую сплоченность, что позволило оперативно принять Конституцию РСФСР 1918 г. Проведение V Всероссийского съезда Советов было необходимо для легализации от имени народа правовой политики большевиков, установления единой государственно-правовой идеологии и однопартийной политической системы, устранения оппозиции. Юридически это все нашло отражение в Конституции РСФСР 1918 г., которая и стала началом становления советской правовой системы. V Всероссийский съезд Советов не только «легитимировал» большевистскую власть в стране, но и в образе Основного Закона вручил ей «монополию на насилие».

Легитимированная на высшем юридическом уровне «монополия на насилие» позволила большевикам воспользоваться основным правовым ресурсом — всеобщей мобилизацией и созданием армии. Во-первых, ст. 19 Конституции РСФСР 1918 г. устанавливала, что «в целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность». Справедливо отмечает О. И. Чистяков, что «начало гражданской войны заставило Советское государство перейти к развертыванию массовой армии. А этого нельзя было добиться без введения всеобщей воинской повинности»⁵. Более того, всеобщая воинская повинность стала не только обязанностью, но и почетным правом. Социализм марксистско-ленинского толка как государственно-правовая идеология новой власти ярко отразился в ст. 19 Конституции РСФСР 1918 г. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся, в то время как на нетрудовые элементы возлагалось отправление иных военных обязанностей. Данная формулировка

весьма интересна, так как служит некой отсылкой на «средневековье в перевернутом образе», где роль «рыцаря» выполняли трудящиеся, а «оруженосцев» — эксплуататорские классы. Это обстоятельство позволило резко усилить пополнение военных частей, истощенных в боях с антибольшевистскими армиями. Во-вторых, включив в Конституцию РСФСР 1918 г. в качестве вводного раздела Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 16 января 1918 г., большевики на высшем юридическом уровне закрепили название ранее существовавших разрозненных вооруженных частей (п. «ж» ст. 3) — Социалистическая Красная Армия рабочих и крестьян. Тем самым Красная армия на всей территории России приобретала единый облик.

Структурно Конституция РСФСР 1918 г. была поделена на 6 разделов и 17 глав, 90 статей (например, в Конституции Российской Федерации 1993 г.⁶ — 9 глав и 137 статей), что сделало данный документ достаточно объемным и весьма содержательным в сравнении с антибольшевистскими декларативно-учредительными актами высшей юридической силы. О. И. Чистяков отмечает, что «учение марксизма-ленинизма явилось идейным источником Конституции. Кроме того, Основной Закон имел и свои юридические источники. Восьмимесячная законодательная практика Советского государства дала достаточный материал для обобщения, кодификации»⁷. В раздел 1 «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» Конституции РСФСР 1918 г. были сведены ответы на важнейшие вопросы революционного периода 1917 г. — рабочий, земельный, национальный вопросы. Конституция РСФСР 1918 г. для трудящихся масс провозгласила социализм марксистско-ленинского толка (коммунизм) и демократию, а для народов России — интернационализм и федерацию. По данному поводу О. И. Чистяков писал: «Закрепив первые победы

⁵ Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г. Изд. 2-е, перераб. М. : Зерцало-М, 2003. 224 с.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4202.

⁷ Чистяков О. И. Указ. соч.

Советской власти, Конституция обеспечила правовые условия для строительства социализма в нашей стране»⁸. Тем не менее это высказывание весьма спорно, так как «правовые условия для строительства социализма» были заложены на несколько месяцев ранее Всероссийским Учредительным собранием в Законе о земле от 5—6 января 1918 г.⁹ Конституция РСФСР 1918 г. обеспечила правовые условия для строительства социализма. Однако эти правовые условия, по словам О. И. Чистякова, выражались в том, что «Конституция подчеркивала классовость советской демократии, она гарантировала демократию для трудящегося большинства общества, направленную против эксплуататорского меньшинства»¹⁰. Другими словами, Конституция РСФСР 1918 г. принудительно загоняла социализм в узкие рамки марксистско-ленинской догматики (коммунизм). Иные вариации социализма, как и любая иная идеология, подлежали уничтожению, что было отражено в ст. 3 и 9 Конституции РСФСР 1918 г., в которых использовались такие формулировки, как «беспощадное подавление эксплуататоров», «уничтожение паразитических слоев общества и организации», «полное подавление буржуазии». Данные агрессивные формулировки Основного Закона во многом объясняются разрастанием Гражданской войны. В целях обеспечения доминирования социализма марксистско-ленинского толка устанавливались определенные ограничения для возможных носителей иных идеологических течений. Это нашло отражение в ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции».

«Демократичность» Конституции РСФСР 1918 г. — достаточно спорный вопрос. В оценках ее «демократичности» разные авторы расходятся. Например, просоветский правовед О. И. Чистяков заявлял, что «Конституция РСФСР предоставляла гражданам достаточно широкий круг важнейших политических прав и свобод. Конституционные права и обязанности советских граждан являлись юридической формой выражения свободы и ответственности личности в социалистическом государстве и в своей совокупности составляли содержание советской демократии»¹¹. Резко отличающейся точки зрения придерживается М. В. Баглай: «В сущности, с января 1918 г. не осталось никаких надежд на демократическое государственное устройство, принятая в июле того же года Конституция РСФСР это подтвердила. Создатели Конституции отбросили почти все выработанные к тому времени демократические принципы представительной системы. <...> Неограниченная исполнительная власть стала самой характерной чертой нового государственного устройства. При полном отрицании прав и свобод человека эта власть, сразу ставшая самой главной, не стесненная судебным или парламентским контролем, рождала чудовищные злоупотребления. <...> Новая структура власти практически исключила свободу выборов»¹². Сложно согласиться с О. И. Чистяковым, говорящим о правах «советских граждан», так как сама Конституция РСФСР 1918 г. была написана в период Гражданской войны и являлась порождением одной из противоборствующих сторон, в которой отразился исключительно классовый характер. Из чего следует вывод, что Конституция РСФСР 1918 г. — это военная классовая конституция, а не «гражданская». Тем не менее Конституция РСФСР 1918 г., даже при учете ее высокоидео-

⁸ Чистяков О. И. Указ. соч.

⁹ Закон о земле от 5—6 января 1918 г. // Всероссийское Учредительное собрание (1917 год в документах и материалах) / подг. к печ. И. С. Малчевский. М. : Отпечатано в 1-й образцовой типографии Гиза, 1930. С. 112.

¹⁰ Чистяков О. И. Указ. соч.

¹¹ Чистяков О. И. Указ. соч.

¹² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 59—60.

логической предвзятости, все же содержала определенное количество демократических прав и свобод, которые в свое время имперская государственность игнорировала.

В связи с изложенным можно согласиться со сдержанной оценкой, которую выразил С. А. Авакьян: «Конституция РСФСР 1918 г. была, естественно, продуктом своей эпохи и служила возникшему в России строю, оформляла его. С одной стороны, она зафиксировала то, что существовало на практике, с другой — была нацелена на будущее, т.е. предполагала расширение на ее основе социалистических общественных отношений»¹³. Именно идеологизированность власти и период Гражданской войны задавали тон «демократичности» Конституции РСФСР 1918 г. В ней в действительности ни о каких правах «советских граждан» речи не шло, говорилось только о правах класса трудящихся, а остальные классы фактически сводились к бесправному положению.

Особо примечательно, что в Конституции РСФСР 1918 г. в значительной степени делался упор на политические права и свободы (а далеко не на гражданские), которые в дальнейшем превратились в сплошную формальность. Совершенно справедливо пишет М. В. Баглай, что «сталинский режим личной власти сложился в ленинских государственно-правовых формах, установленных конституциями 1918 г. (РСФСР) и 1924 г. (СССР)»¹⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что, если для класса трудящихся «демократизм» Конституции РСФСР 1918 г., выраженный в правах и свободах, был более-менее приемлем, то для других классов он был пустым звуком. В данном отношении О. И. Чистяков отмечал, что «в Конституции РСФСР 1918 г. мы не найдем норм о неприкосновенности личности, имущества, жилища и т.п. И это не случайно. Гарантировать, например, непри-

косновенность личности только для трудящихся было бы негуманно, а обеспечивать ее для буржуазии, развернувшей против нас гражданскую войну, было бы по крайней мере неразумно. Проведение в жизнь и закрепление в законе названных институтов стали возможны позже, по мере укрепления Советского государства и ослабления позиций буржуазии»¹⁵. Подобное высказывание лишней раз дает право утверждать, что Конституция РСФСР 1918 г. являлась конституцией классовой, а не народной и далеко не демократической.

Пожалуй, главная особенность Конституции РСФСР 1918 г. — это то, что она превратила большевистскую партию в государственную власть. Важно и то, что, хотя в Конституции РСФСР 1918 г. ничего не говорилось о государственно-правовой идеологии, тем не менее она утвердила в качестве таковой социализм марксистско-ленинского толка (коммунизм) посредством закрепления его основных доктрин. Это обстоятельство в полной мере находит свое объяснение в переименовании Российской социал-демократической рабочей партии (большевик) в Российскую коммунистическую партию 8 марта 1918 г. на VII съезде партии. Выдающийся теоретик марксизма Карл Каутский отмечал: «Они (большевики. — Д. З.) уничтожили демократию, которую народ завоевал в мартовскую революцию. Соответственно с этим большевики перестали называть себя социал-демократами, а приняли название коммунистов»¹⁶.

Учитывая вышеизложенное, не следует забывать, что Конституция РСФСР 1918 г. была продуктом военного времени. Ее действие было ограничено наступлением определенного события. Так, срок действия Конституции РСФСР 1918 г., по словам И. А. Исаева, ограничивался периодом «перехода от капитализма к социализму»¹⁷. Данное положение подтверждается

¹³ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.

¹⁴ Баглай М. В. Указ. соч. С. 61.

¹⁵ Чистяков О. И. Указ. соч.

¹⁶ Каутский К. Диктатура пролетариата; От демократии к государственному рабству; Большевизм в тупике / ред.-сост. Ю. Д. Готлобер ; предисл. Б. С. Орлова, Е. Г. Плимак. М. : Антидор, 2002. 315 с.

¹⁷ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004. С. 582.

ст. 9 Конституции РСФСР 1918 г., в которой однозначно говорится, что основная задача рассчитанной на переходный момент Конституции РСФСР «заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Конституция РСФСР 1918 г. являлась документом «переходного периода», что делало ее уникальным среди «обычных» конституционных актов, в которых срок действия не прописывается. В целом же подобное временное ограничение действия несколько умаляет значение данного юридического документа как нормативного правового акта высшей юридической силы. Другими словами, Конституция РСФСР 1918 г. не гарантировала стабильность общественных отношений и правопорядка, указанных в ее содержании, и «априори» подразумевала их однозначное изменение.

Проведенный анализ Конституции РСФСР 1918 г. позволяет сделать вывод, что по правовой регламентации она была весьма значимым документом для становления новой модели государственности. В 1918 г. российские народы сделали выбор в пользу советского конституционализма. Нельзя не согласиться с И. А. Исаевым, который подчеркивает: «Историческое значение Конституции 1918 г. заключалось в создании правовой базы для последующего законодательства. Однако более существенным было ее воздействие на всю сферу социальных и политических преобразований в стране: она подвергла пересмотру старую систему общественных отношений, декларировав новые принципы и социальные ценности. Вместе

с тем она закрепила реальные механизмы власти и формирования ее структур, положив в их основание новую идеологию»¹⁸. Несомненно, прав и С. А. Авакьян, отмечая, что, отражая национальные особенности и условия конституции советских республик «в регулировании новых общественных отношений в целом все-таки брали Конституцию РСФСР за пример. Конституции были едины в закреплении характера новой власти как власти трудящихся в форме Советов, в установлении таких же социально-экономических основ строя. Конституции сыграли свою важную роль в истории республик, одновременно содержали предпосылки для последующего объединения республик в Союз ССР»¹⁹. Тем не менее Конституция РСФСР 1918 г. не решила важную задачу — понимание значимости конституционализма в правовой жизни страны. Более того, сталинский режим напрочь уничтожил даже его малые ростки. В СССР, вплоть до конца его существования, так и не возникло конституционного мышления. С. А. Авакьян отмечает, что «Конституция как политико-философский документ высшей юридической силы без конституционализма как определенной формы правосознания (картины мира) превращается, как правило, в фиговый листок правящего меньшинства, доминирующего над большинством»²⁰. Эта негативная формула в совершенстве была реализована в советском государстве, когда правящая партийная номенклатура превратилась в то самое «меньшинство», против которого и была направлена Конституция РСФСР 1918 г.

Конституция РСФСР 1918 г. вовсе не была продуктом глубокой проработки теории социалистического конституционализма. Произошло совсем наоборот. Конституция РСФСР 1918 г. стала главным документом, определившим вектор модели развития советского конституционализма почти на два десятилетия вперед.

¹⁸ Исаев И. А. Указ. соч. С. 584.

¹⁹ Авакьян С. А. Указ. соч.

²⁰ Кочетков В. В. Конституционализм и система российской власти в конце XIX — начале XX века : монография. М. : Юрлитинформ. 2014. С. 33.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — 528 с.
2. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.
3. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 797 с.
4. *Каутский К.* Диктатура пролетариата; От демократии к государственному рабству; Большевизм в ту-пике / ред.-сост. Ю. Д. Готлобер ; предисл. Б. С. Орлова, Е. Г. Плимак. — М. : Антидор, 2002. — 315 с.
5. *Кочетков В. В.* Конституционализм и система российской власти в конце XIX — начале XX века : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 648 с.
6. Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг. // Большая энциклопедия : в 4 т. / глав. ред. С. А. Кондратов. — М. : Терра, 2008. — Т. 1, 2, 4.
7. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. — М. : Советская энциклопедия, 1968. — Т. 11 : Пергам-Ренувен. — 521 с.
8. *Чистяков О. И.* Конституция РСФСР 1918 года. — Изд. 2-е, перераб. — М. : Зерцало-М, 2003. — 224 с.

Материал поступил в редакцию 30 марта 2018 г.

THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918 AS A LEGAL BASIS DURING WARTIME

GATAULLIN Anas Gazizovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Kazan (Privolzhsky) Federal University
anas6140@rambler.ru
420138, Respublika Tatarstan, Kazan, ul. Dubravnyaya, d. 61, kv. 40

ZAINUTDINOV Dinar Rafailovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Head of the Legal Department of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge
knight_1988@mail.ru
420138, Respublika Tatarstan, Kazan, ul. Kurashova, d. 3, kv. 3

Abstract. *The Article is devoted to the analysis of the RSFSR Constitution of 1918 applied as an act of the supreme legal force of the nascent Soviet State during the wartime period. The paper examines the reasons for the accelerated adoption of the RSFSR Constitution of 1918, among which the author names the emergence of anti-Bolshevik regimes on the territory of Russia. The work emphasizes that the Constitution of 1918 played a significant role in the organization of the Red Army and the formation of its image. The author provides for an independent evaluation of adverse opinions concerning the significance of the Basic Law of 1918 given by the Russian constitutionalists O.I. Chistyakov, S.A. Avakyan, M.V. Baglay. The author focuses special attention on the content of the concepts democratism and class nature in the RSFSR Constitution of 1918 and correlates them with the period of the Civil War. The author substantiates the idea of ideological significance of the RSFSR Constitution of 1918, and analyzes its influence on the process of Soviet constitutionalism development.*

Keywords: *RSFSR Constitution, constitutionalism, ideology, Civil War, anti-Bolshevism.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Avak'yan S. A.* Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'. — 2-e izd. — M. : RYUID, Sashko, 2000. — 528 s.
2. *Baglay M. V.* Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik dlya vuzov. — 6-e izd., izm. i dop. — M. : Norma, 2007. — 784 s.
3. *Isaev I. A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist", 2004. — 797 s.
4. *Kautskiy K.* Diktatura proletariata; Ot demokratii k gosudarstvennomu rabstvu; Bol'shevizm v tupike / red.-sost. Yu. D. Gotlober ; predisl. B. S. Orlova, E. G. Plimak. — M. : Antidor, 2002. — 315 s.
5. *Kochetkov V. V.* Konstitutsionalizm i sistema rossiyskoy vlasti v kontse XIX — nachale XX veka : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2014. — 648 s.
6. *Revolutsiya i Grazhdanskaya voyna v Rossii: 1917—1923 gg.* // Bol'shaya entsiklopediya : v 4 t. / glav. red. S. A. Kondratov. — M. : Terra, 2008. — T. 1, 2, 4.
7. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* / gl. red. E. M. Zhukov. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1968. — T. 11 : Pergam-Renuven. — 521 s.
8. *Chistyakov O. I.* Konstitutsiya RSFSR 1918 goda. — Izd. 2-e, pererab. — M. : Zertsalo-M, 2003. — 224 s.